BX
150.

А. П. Лопухинъ.

НОВОЕ ПОПРИЩЕ ДЛЯ МИССІИ СВ. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

НЕСТОРІЯНЕ ИЛИ СИРОХАЛДЕЙЦЫ,

ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЕ, ИСТОРІЯ, ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНІЕ И СТРЕМЛЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Чтеніе на торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Братства Пресв. Богородицы 2-го февраля 1898 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина, Телѣжный пер., 3—5.
1898.

Извлечено изъ „Церковнаго Вѣстника“ за 1898 годъ.

639
37

Новооткрывающееся поприще

для миссіи св. Православной церкви.

НЕДАВНО еще на всемъ христіанскомъ западѣ господствовало общераспространенное мнѣніе, что православнорусская церковь не обладаетъ главнымъ признакомъ жизненности, именно духомъ миссіонерства или апостольства, что она не исполняетъ послѣдняго завѣта Господа І. Христа на землѣ: «шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа», и потому въ духовномъ отношеніи есть церковь мертвая. Благодареніе Господу Богу,—ошибочность этого страннаго мнѣнія, образовавшагося отчасти вслѣдствіе незнакомства съ нашею церковью, ея духомъ и жизнью, а еще болѣе вслѣдствіе недоброжелательнаго отношенія къ ней со стороны Рима главнымъ образомъ, съ каждымъ годомъ становится все очевиднѣе даже для ослѣпленныхъ предубѣжденіемъ глазъ, и всѣ теперь и на западѣ, у кого есть глаза, чтобы видѣть, съ изумленіемъ, а нѣкоторые даже и съ испугомъ слѣдятъ за величавымъ движеніемъ православнорусской миссіи, которая ежегодно открываетъ для себя все новыя поприща дѣятельности и ежегодно же пожинаетъ обильную жатву. Въ прошломъ году около этого же времени мы сдѣлали сообщеніе о настоящемъ положеніи и будущихъ надеждахъ св.

миссіи православія на далекомъ западѣ, за океаномъ, на дѣвственной почвѣ С. Америки [1]). Тогда поводомъ къ нашему сообщенію послужила радостная вѣсть о новомъ успѣхѣ нашей американской миссіи въ дѣлѣ утвержденія и распространенія православія на отдаленномъ заокеанскомъ западѣ. Теперь мы находимъ благовременнымъ обратить вниманіе своихъ читателей совершенно въ другую сторону,—для большинства быть можетъ совсѣмъ неожиданную. Отъ отдаленнаго запада обратимся къ глухому востоку, который хотя и ближе для насъ, но извѣстенъ намъ еще гораздо менѣе,—или пожалуй—даже и совсѣмъ неизвѣстенъ большинству; между тѣмъ знакомство съ нимъ безусловно необходимо для всякаго, кто только хочетъ сознательно слѣдить за движеніемъ нашего великаго отечества къ осуществленію имъ возложенной на него Промысломъ Божіимъ поистинѣ вселенской миссіи, одинаково охватывающей и востокъ и западъ, и сѣверъ и югъ. Именно мы намѣрены обратить вниманіе читателей еще на одно новооткрывающееся для православной миссіи поприще, — и притомъ такое, которое обѣщаетъ увѣнчаться необычайнымъ успѣхомъ.

Осенью минувшаго года въ нашихъ духовныхъ [2]), а чрезъ нихъ и въ свѣтскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что наше духовное начальство отправило двухъ русскихъ православныхъ миссіонеровъ къ такъ назыв. «несторіянамъ», живущимъ къ югу отъ нашей закавказской границы, въ Курдистанѣ, — въ той гористой области, которая, лежа между знаменитыми солеными озерами Урми и Ваномъ (проще говоря — въ верховьяхъ рѣкъ Тигра и Евфрата, священныя имена которыхъ напоминаютъ о раѣ земномъ и колыбели человѣчества), от-

---

[1]) См. наши статьи „Торжество православія“ и „Настоящее и будущее православія въ С. Америкѣ“, „Церк. Вѣстникъ“ №№ 9, 10, 11, 13 и 14 за 1897 годъ. Вышли и отдѣльнымъ изданіемъ подъ послѣднимъ заглавіемъ.

[2]) Раньше всего въ „Церк. Вѣстникѣ“, см. №№ 38 и 44 за прошлый годъ.

части принадлежитъ Персіи и отчасти Турціи. Это извѣстіе само по себѣ конечно не представляло бы никакого особеннаго интереса для нашего такъ называем. интеллигентнаго общества, какъ извѣстно, весьма равнодушнаго ко всякимъ нашимъ миссіямъ, которыя оно привыкло считать дѣломъ правительства, а не общества. Но въ данномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ для избраннаго меньшинства, это извѣстіе не прошло незамѣченнымъ, и именно потому, что миссія эта имѣла необычайный успѣхъ, который отразился цѣлымъ переполохомъ во многихъ странахъ—въ Римѣ, Англіи и даже въ Америкѣ. Что же именно случилось?—Да просто то, что весь несторіянскій народъ, числящій въ себѣ до 300—400 т. душъ, встрѣтилъ нашихъ миссіонеровъ какъ своего рода ангеловъ-благовѣстниковъ, буквально носилъ ихъ на рукахъ, не отходилъ отъ ихъ дверей и къ ужасу латинскихъ и особенно пресвитеріанскихъ миссіонеровъ, уже давно свившихъ себѣ гнѣзда пропаганды среди этого народа, выразилъ готовность оставить своихъ западныхъ учителей-просвѣтителей и броситься въ объятія православныхъ москововъ. Охватившее несторіянъ движеніе было такъ велико, что можно было опасаться даже безпорядковъ, а смущеніе инославныхъ пропагандистовъ дошло до того, что они буквально потеряли голову, и глава напр. пресвитеріанской миссіи даже прямо взывалъ къ американскому правительству, требуя отъ него дипломатическаго вмѣшательства въ это дѣло—съ цѣлію настоять предъ турецкимъ и персидскимъ правительствами объ удаленіи русскихъ миссіонеровъ, которые-де просто явились политическими эмисарами русскаго царя! Все это дѣло у насъ для большинства такъ наз. образованнаго общества прошло почти незамѣченнымъ; но что это дѣло отнюдь немаловажное, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ указанный переполохъ западнаго общества, лучше умѣющаго оцѣнивать и предугадывать значеніе крупныхъ событій. А такимъ несомнѣнно крупнымъ событіемъ обѣщаетъ быть и это вновь начинающееся дѣло миссіи на-

шей православной церкви. И вотъ по поводу этого событія мы и намѣрены представить нѣсколько данныхъ, которыя могутъ освѣтить для нашего сознанія значеніе зарождающагося крупнаго церковно-историческаго факта.

Прежде всего конечно возникаетъ вопросъ: кто такіе эти несторіяне, гдѣ они живутъ, откуда произошли, какое ихъ прошлое и въ чемъ ихъ настоящіе идеалы? Вотъ на эти вопросы мы и постараемся отвѣтить вкратцѣ.

Не знаемъ, случалось ли кому изъ читателей когда нибудь лично встрѣчаться съ этими несторіянами или такъ назыв. асорами и халдеями, или еще иначе — сирохалдейцами. Но намъ въ недавнее время случилось имѣть двѣ встрѣчи, которыя впервые и возбудили въ насъ интересъ къ нимъ. Одна встрѣча была такъ сказать у хладныхъ финскихъ береговъ, а другая чуть не у пламенной Колхиды. Года три тому назадъ лѣтомъ во время моего дачнаго пребыванія въ Финляндіи, въ Теріокахъ, ко мнѣ на дачу пришли два загорѣлыхъ черныхъ бородатыхъ незнакомца и заявили, что они халдеи и производятъ въ Россіи сборъ на поправку разоренныхъ курдами церквей. Достаточно было одного названія «халдеи», чтобы во мнѣ, какъ разъ въ то время занимавшемся исторіей древней халдейской монархіи, оно пробудило живѣйшій интересъ къ моимъ незнакомымъ носѣтителямъ, какъ къ живому, наглядному пережитку древнѣйшаго въ мірѣ народа съ его глубоко-интересной культурой. Неужели, подумалось мнѣ, это въ самомъ дѣлѣ живые представители того, уже тысячелѣтія тому назадъ похороненнаго исторіей, халдейскаго народа, о самомъ существованіи котораго мы стали подробно знать только въ самое недавнее время, благодаря новѣйшимъ раскопкамъ въ Месопотаміи и разбору клинообразныхъ надписей? И внѣшность незнакомцевъ какъ будто подтверждала, что это такъ. Ихъ дюжія фигуры съ черными большими бородами въ особаго рода полукафтаньяхъ, точь въ точь воспроизводили передо мною тѣ знаменитыя фигуры, съ которыми мы такъ хорошо знакомы теперь по снимкамъ

съ ассиро-вавилонскихъ барельефовъ, — съ фигурами тѣхъ грозныхъ царей, которые съ какимъ то сверхчеловѣческимъ высокомѣріемъ давили на своихъ побѣдоносныхъ колесницахъ бѣгущаго непріятеля, воздвигали цѣлыя пирамиды изъ отрубленныхъ головъ, сами лично выкалывали глаза плѣннымъ царямъ, или лично схватывались со львами на царской охотѣ; — однимъ словомъ съ фигурами тѣхъ ассиро-вавилонскихъ царей, предъ которыми нѣкогда трепеталъ весь міръ. Самыя полукафтанья моихъ незнакомыхъ посѣтителей напоминали собою полукафтанья тѣхъ же царей или халдейскихъ жрецовъ, славившихся своею мудростью на весь древній міръ. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній я разговорился съ ними, и узналъ, что они оба діаконы, принадлежать къ 7-му ангельскому чину и посланы какимъ то маръ-Іоной въ землю Бѣлаго царя за сборомъ подаянія, въ доказательство чего представили и удостовѣрительные документы. Бѣдные, жалкіе потомки нѣкогда великаго и грознаго народа! — невольно подумалось мнѣ, когда я подавалъ имъ свою скромную лепту. Въ древности сами цари окружающихъ народовъ несли ему въ его столицы, къ подноженію его грозныхъ царей цѣлые слитки золота, будучи несказанно счастливы, если какой-нибуеь Ассурназирпалъ или Сеннахиримъ благосклонно взглянетъ на нихъ своимъ грознымъ окомъ и не прикажетъ тутъ же посадить ихъ на колъ или собственноручно не выколетъ имъ глазъ, о чемъ такъ краснорѣчиво говорятъ ниневійскіе барельефы [1]). Теперь же потомки этого грозно-побѣдоноснаго народа униженно кланялись мнѣ за тотъ жалкій бумажный рубль, который я подалъ имъ! Великая иронія исторической судьбы, думалъ я, провожая своихъ интересныхъ гостей, и вмѣстѣ съ тѣмъ грозное предостереженіе и для великихъ монархій новѣйшаго времени. Другая встрѣча съ этимъ же народомъ была

[1]) См. напр. снимки въ нашей „Библейской исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“ т. II, стр. 550, 670 и друг.

у меня въ Крыму, въ Балаклавѣ — позапрошлымъ лѣтомъ. Сидя однажды въ знойный день на верандѣ, я вдругъ пораженъ былъ раздирающими звуками какой то до необычайности странной музыки, раздавшейся подъ верандой. Подойдя къ периламъ веранды, я увидѣлъ внизу двухъ какихъ-то восточныхъ человѣковъ, которые, по восточному расположившись на землѣ и какъ будто отъ восторга зажмуривъ глаза, задавали отчаянно восточный концертъ, производя какую то невообразимо дикую музыку, способную положительно выворачивать всю душу непривычнаго къ ней слушателя. На мой вопросъ, кто они такіе, музыканты отвѣтили, что они асоры и опять жаловались на разоренье отъ курдовъ. Къ вечеру того же дня мнѣ случилось остановиться у знаменитаго балаклавскаго родника, изъ котораго по преданію пилъ нѣкогда воду даже самъ хитроумный Одиссей, когда онъ во время своихъ безконечныхъ блужданій однажды занесенъ былъ бурей и къ людоѣднымъ лестригонамъ, отдаленнымъ предкамъ теперешнихъ мирныхъ рыболововъ этого уютнаго греческаго городка Балаклавы. У родника я разговорился съ грекомъ, черпавшимъ изъ него воду, какъ вдругъ къ немуп одошелъ одинъ изъ моихъ уже знакомыхъ музыкантовъ-асоровъ и попросилъ у грека воды напиться. «Ты не христіанъ»!— рѣзко отвѣтилъ ему грекъ, отстраняя жаждущаго асора отъ своего ведра. Асоръ весь вспыхнулъ, въ глазахъ его сверкнулъ огонь и онъ, перебѣгая бойкими глазами отъ грека ко мнѣ, въ глубокомъ волненіи заговорилъ: «я—я не христіанъ!? Вотъ видишь!» и загорѣлой костлявой рукой началъ усиленно дѣлать на себѣ крестное знаменіе. «Что? — а? — видишь? — не христіанъ?! нѣтъ, я христіанъ, а ты не христіанъ!» укорительно бормоталъ обиженный асоръ. Грекъ убѣдился наконецъ этимъ и хотѣлъ предложить ему воды, но асоръ уже былъ неумолимъ: въ крайнемъ негодованіи онъ пошелъ прочь отъ родника, повторяя: «нѣтъ, я христіанъ, а ты — ты — собака»! и когда онъ въ своемъ безграничномъ негодованіи потрясалъ всѣми лохмотьями своего страннаго халата, то мнѣ

почему то опять вся его фигура, быть можетъ по закону безконечнаго контраста, напомнила фигуру какого нибудь древнеассирійскаго Саргона или Тиглат-Пелассара, когда онъ выражалъ свое негодованіе предъ трепещущими плѣнниками, потрясая узорчатой бахромой своего дорогого царскаго кафтана [1]).

Вотъ мои первыя встрѣчи съ народомъ, составляющимъ предметъ моего сообщенія. Впослѣдствіи я познакомился и съ другими его представителями, и убѣдился, что это народъ весьма даровитый и сохраняетъ въ себѣ, не смотря на самыя неблагопріятныя условія своей жизни, много задатковъ духовной и нравственной силы, — задатковъ, которые ждутъ только благопріятныхъ условій для своего проявленія. Интеллигентные представители его — врачи и учителя, съ которыми я познакомился, а отчасти и члены духовенства, по большей части люди, говорящіе на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ (и почти непремѣнно на англійскомъ) и являются самыми горячими ходатаями за свой народъ, изнывающій въ духовномъ и политическомъ рабствѣ. Изъ знакомства съ ними я убѣдился что этотъ народъ вполнѣ заслуживаетъ самаго серьезнаго сочувствія, и не просто потому лишь, что это народъ страдающій, постоянно разоряемый и избиваемый хищными курдами, но и потому, что этотъ народъ имѣлъ славное прошлое, много поработалъ для распространенія христіанства и просвѣщенія, много пострадалъ и пролилъ крови ради Христа и въ дѣйствительности въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ оставался на историческомъ востокѣ единственнымъ оплотомъ христіанства противъ всесокрушающей силы ислама.

Глубокій интересъ связанъ съ самымъ происхожденіемъ этого народа. Онъ живетъ въ той мѣстности, которая издавна считалась колыбелью человѣчества, къ которой преданіе

---

[1]) Богатая узорчатая бахрома была непремѣнной принадлежностью одѣянія ассирійскихъ царей, какъ это можно видѣть на монументальныхъ изображеніяхъ. См. нашу „Библ. Исторію“ II т., стр. 520, 572, 993 и др.

пріурочиваетъ самый рай земной и гдѣ нѣкогда процвѣтали могущественныя державы Ассирія и Вавилонія, дававшія тонъ жизни для всѣхъ остальныхъ народовъ. Конечно, слишкомъ много историческихъ бурь пронеслось надъ этой благодатной страной, которую Господь надѣлилъ всѣми благами своихъ неизреченныхъ щедротъ, но которую самъ человѣкъ въ безконечной взаимной враждѣ чуть не превратилъ въ пустыню,—чтобы можно было опредѣленно сказать, кто предки этого народа: не есть ли это дѣйствительно пережитокъ нѣкогда славныхъ халдеевъ и грозныхъ ассиріянъ, культурные останки которыхъ, находимые въ развалинахъ Ниневіи и другихъ знаменитыхъ городовъ, доселѣ изумляютъ ученыхъ изслѣдователей богатствомъ и разнообразіемъ своихъ формъ? Мысль весьма заманчивая, но къ сожалѣнію она не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній—ни въ данныхъ исторической археологіи, ни въ преданіяхъ, ни въ языкѣ самого народа. Напротивъ, у насъ имѣется не мало данныхъ, придающихъ вѣроятіе другому предположенію, быть можетъ неожиданному для большинства, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени важному и плодотворному въ историческомъ смыслѣ. Разумѣемъ уже давно высказанное, но мало разработанное предположеніе, что это потомки тѣхъ десяти израильскихъ колѣнъ, которые, уведенные нѣкогда въ плѣнъ ассирійскими царями Тиглатъ-Пелассаромъ и Салманассаромъ, такъ и остались гдѣ то въ Ассиріи и съ того времени сдѣлались загадкой для исторіи. Вѣдь іудеи, уведенные въ плѣнъ вавилонскій, впослѣдствіи возвратились на свое старое пепелище, гдѣ и продолжали жить, пока не совершили страшнаго преступленія богоубійства, за которое и разсѣяны были по всей землѣ, сдѣлавшись поношеніемъ человѣчества. Израильтяне же навсегда остались въ странѣ своего плѣненія, — даже и послѣ того, какъ ихъ властительница Ассирія, послѣ разгрома ея гордой столицы Ниневіи въ 625 до Р. Хр. коалиціей трехъ царей, прекратила свое существованіе. Куда же дѣвались

эти уведенные въ плѣнъ израильтяне? Ученые историки истощали свое остроуміе надъ рѣшеніемъ этой исторической загадки, и было не мало высказано предположеній — вплоть до того, что эти десять колѣнъ переселились на сѣверъ и сдѣлались родоначальниками разныхъ европейскихъ народовъ, и въ томъ числѣ особенно англичанъ, самый островъ которыхъ Британія получилъ свое названіе отъ библейско-еврейскаго слова Б'ритъ — завѣтъ, такъ что Британія есть-де «страна завѣта». Не знаемъ, насколько основательны эти притязанія англичанъ на свое происхожденіе отъ израильтянъ, — но если кто вправѣ заявлять притязаніе на это славное происхожденіе, то это несомнѣнно несторіяне, асоры, халдеи или просто сирохалдейцы, какъ принято вообще называть ихъ. Вѣдь главная ихъ масса и доселѣ живетъ именно въ той странѣ, въ которую нѣкогда израильтяне уведены были въ плѣнъ ассирійскими воителями, — въ той мѣстности, которая лежитъ между озерами Урми и Ваномъ и о которой ясно говоритъ Библейское повѣствованіе [1]). Эта

---

[1]) Въ Библіи мы имѣемъ точныя указанія, опредѣляющія мѣсто плѣненія израильтянъ, и эти указанія сводятся къ одному и тому же. Въ 1 Парал. V, 26 ст. читаемъ: „Тогда Богъ Израилевъ возбудилъ духъ Фула, царя Ассирійскаго, и духъ Θеглафелассара, царя Ассирійскаго. и онъ выселилъ рувимлянъ и гадитянъ, и половину колѣна Манассіина (заіорданскія колѣна), и отвелъ ихъ въ Халахъ, и Хаворъ, и Ару, и на рѣку Гозанъ,—гдѣ они до сего дня". Это было первое плѣненіе израильтянъ. Чрезъ 18 лѣтъ царь Ассирійскій Салманассаръ окончательно покорилъ царство Израильское и увелъ весь народъ его въ плѣнъ, и — замѣчательно—опять поселилъ плѣнниковъ въ той же самой мѣстности, очевидно нарочито отведенной ассир. правительствомъ для плѣннаго народа, именно: „Въ десятый годъ Осіи взялъ царь Ассирійскій Самарію, и переселилъ израильтянъ въ Ассирію, и поселилъ ихъ въ Халахѣ и Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанъ, и въ городахъ мидійскихъ" (4 Цар. XVII, 26; ср. XVIII, 11). Какихъ бы мы теорій ни держались въ отношеніи того, что собственно разумѣется подъ Халахъ, Хаворъ и Гозанъ, — во всякомъ случаѣ всѣ эти названія находятъ себѣ близкое соотвѣтствіе въ мѣстностяхъ этой именно области, гдѣ теперь живутъ сиро-халдейцы: Халах=Кала, Хаворъ = Хабуръ и Гозанъ = Гузану. Хотя съ рѣшительностью и нѣтъ возможности останавливаться на этомъ отождествленіи, но оно имѣетъ за себя сильную вѣроятность, находящую себѣ подтвержденіе и въ новѣйшихъ научныхъ открытіяхъ въ области клинообразныхъ надписей.

прекрасная гористая область съ чрезвычайно плодородными равнинами и долинами не только способна была всегда кормить значительное населеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ могла служить превосходнымъ убѣжищемъ отъ разрушительныхъ историческихъ бурь, которыя много разъ проносились надъ востокомъ, нерѣдко сметая съ лица земли не только цѣлые города, но и цѣлыя царства и народы. И это предположеніе, нужно признать, находитъ себѣ массу и прямыхъ и косвенныхъ подтвержденій, хотя бы въ томъ, что самъ этотъ народъ положительно признаетъ себя потомками плѣнныхъ израильтянъ и во всемъ укладѣ своей жизни, въ своихъ обрядахъ, нравахъ и обычаяхъ, наконецъ въ своемъ языкѣ сохранилъ много такого, что явно напоминаетъ собою древне-библейское, и притомъ въ его первоначальной, такъ сказать Моисеевой, простотѣ, — безъ всякой примѣси позднѣйшихъ раввинскихъ измышленій [1]). Противъ этого могутъ возразить (какъ и дѣйствительно возражаютъ нѣкоторые), указывая на то, что среди сирохалдейцевъ есть и доселѣ евреи, и однако у нихъ съ ними нѣтъ ничего общаго, такъ что какъ будто это два совершенно различные народа — и по духу и по тѣлу. Но это возраженіе упускаетъ изъ вида ту простую историческую истину, что вѣдь не только теперь, когда раздѣлительной гранью между ними служитъ такой могучій факторъ, какъ религія, всегда способная глубоко преобразовывать всю натуру народа, но уже и въ библейско-историческія времена между іудеями, съ которыми мы только и знакомы теперь въ лицѣ современнаго еврейства, и израильтянами было глубокое различіе, которое рано, почти съ самаго поселенія избраннаго народа въ Палестинѣ, положило рѣзкую грань между ними, дошедшую впослѣдствіи до полнаго и непримиримаго разрыва (при Рово-

---

[1]) Эту сторону вопроса мы надѣемся впослѣдствіи разработать обстоятельнѣе и освѣтить относящимися сюда историческими и археологическими данными. Теперь ограничиваемся лишь самыми общими чертами.

амѣ). Это двѣ совершенно разныя вѣтви одного народа, и между ними нѣтъ ничего общаго. Тотъ народъ, который намъ такъ хорошо извѣстенъ подъ именемъ евреевъ или жидовъ, какъ выражаются наши старые лѣтописцы и тепершніе братья-славяне, это въ собственномъ смыслѣ іудеи, Juden, juifs, jews, какъ ихъ называютъ различные европейскіе народы,—іудеи, предки которыхъ составляли царство іудейское, народъ до-крайности исключительный, коварный, вѣроломный,—народъ, который, не смотря на всѣ расточаемыя ему блага и милости Божіи, закончилъ свою историческую жизнь тѣмъ, что отвергъ и распялъ на крестѣ своего божественнаго Искупителя — Мессію, въ своемъ гнусномъ ослѣпленіи самъ навлекъ на себя проклятіе своими изступленными криками: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ»! Въ отличіе отъ этого черстваго, узкоумнаго и коварнаго народа сѣверныя племена, сложившіяся въ царство израильское, всегда отличались большею мягкостью и широтою нравственнаго кругозора. Не даромъ въ жилахъ главнаго изъ ихъ колѣнъ Ефремова текла отчасти египетская кровь [1]). Эти израильтяне также много грѣшили противъ завѣта Божія,—въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже больше, чѣмъ сами іудеи; но ихъ грѣхи были грѣхами такъ сказать блуднаго сына, въ душѣ котораго всегда тлѣлась искра полнаго откровеннаго раскаянія. За свои многіе грѣхи они были наказаны тяжелымъ плѣномъ ассирійскимъ; но въ награду за свою нравственную простоту и чистосердечность они были награждены тѣмъ, что, навсегда оставшись въ плѣну, они тѣмъ самымъ избавились отъ соучастія въ ужаснѣйшемъ преступленіи своихъ злополучныхъ соплеменниковъ: они не распинали Господа Христа и на нихъ

[1]) Ефремово колѣно, главенствовавшее въ царствѣ Израильскомъ (которое поэтому иногда просто называется Ефремовымъ или Ефремомъ), произошло отъ Ефрема, сына Іосифа, который женатъ былъ на дочери жреца Потифара,—чистокровной египтянкѣ Асенеѣ. Эта струя египетской крови, какъ крови въ высшей степени исторически живучаго народа, не могла, конечно, безслѣдно исчезнуть въ прямомъ потомствѣ Іосифа.

не легла невинно пролитая кровь Мессіи — Богочеловѣка!

Здѣсь нѣтъ никакой возможности долго остановиться на этомъ глубокоинтересномъ предметѣ, способномъ пролить поразительный свѣтъ на всю дальнѣйшую судьбу не только избраннаго народа, но и всего человѣчества. Для этого потребовалось бы гораздо больше и времени и мѣста, чѣмъ сколько находится его въ моемъ распоряженіи. Поэтому ограничусь лишь краткимъ сообщеніемъ, что эта вѣтвь избраннаго народа, не участвовавшая въ распятіи Господа Христа, исполнила завѣтъ съ Богомъ, возлагавшій на него долгъ быть «свѣтомъ для народовъ», въ томъ отношеніи, что послужила первымъ орудіемъ и посредствомъ распространенія христіанства на далекомъ востокѣ. Объ этомъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства въ исторіи распространенія христіанства въ апостольскомъ вѣкѣ. Въ то время, какъ истые іудеи постоянно съ ожесточеніемъ преслѣдовали апостоловъ, обильно проливали кровь христіанъ и за ап. Павломъ напр. во время его проповѣдническаго странствованія гонялись какъ озлобленные, бѣшенные отъ фанатизма звѣри, мы видимъ совершенно другую картину тамъ, гдѣ обитали израильтяне; тамъ христіанское благовѣстіе встрѣчалось съ радостью и быстро распространялось по городамъ и селамъ Парѳіи, Мидіи, Элама и Месопотаміи,— т. е. тѣхъ именно областей, въ которыхъ жили израильтяне. Очевидно въ этихъ странахъ христіанство принимали не въ собственномъ смыслѣ мидяне, эламиты, парѳяне,— эти дикіе и необузданные сыны востока, а именно поселенные между ними плѣнные израильтяне, которые, окончательно потерявъ надежду на свое политическое возрожденіе, составлявшее мечту ихъ гордыхъ братьевъ-іудеевъ, поэтому самому не раздѣляли и ложнаго взгляда ихъ на Мессію, какъ на могучаго завоевателя, имѣющаго покорить подъ ноги іудеевъ весь міръ и всякаго самаго жалкаго и бѣднаго іудея одѣть въ пурпуръ и виссонъ. Для нихъ Мессія былъ Избавитель духовный,

освободитель отъ тяготѣвшихъ на ихъ душѣ грѣховъ многихъ, и объ этомъ они могли узнать раньше всѣхъ другихъ народовъ—изъ первоисточника и свидѣтельства очевидцевъ По ихъ преданію, тѣ восточные мудрецы или волхвы, которые, по указанію таинственной звѣзды, ходили въ Виѳлеемъ поклониться новорожденному Богомладенцу, были ихъ соотечественники, происходили изъ главнаго города Урміи, гдѣ по возвращеніи и основали церковь,—древнѣйшую въ мірѣ церковь, которая и доселѣ существуетъ тамъ (Мартъ-Маріамъ). И конечно, волхвы, видѣвшіе Господа І. Христа не въ величіи земной царственности, а въ крайнемъ униженіи и бѣдности, не могли уже распространять по востоку тѣхъ ложныхъ идей о Мессіи, съ какими носились іудейскіе книжники и фарисеи, а проповѣдывали истину о Христѣ, какъ Искупителѣ отъ рабства грѣху, проклятію и духовной смерти. И эта проповѣдь пала на добрую воспріимчивую почву.

Вотъ почему христіанство быстро распространилось по востоку—до самаго Вавилона и дальше къ востоку отъ Месопотаміи, и къ концу V вѣка это была уже въ высшей степени цвѣтущая церковь, которая славилась высотою своей духовной жизни, своими славными подвижниками и писателями, какъ Ефремъ Сиринъ, и сонмами своихъ мучениковъ, которые мужественно проливали кровь во время свирѣпаго гонительства на христіанъ со стороны персидскихъ царей. Насколько велико было значеніе этой церкви, показываетъ тотъ фактъ, что она, находясь сначала въ зависимости отъ патріархата Антіохійскаго, получила нѣкоторую независимость, и митрополиту ея, имѣвшему свою резиденцію въ Селевкіи, данъ былъ не въ примѣръ другимъ высокій титутъ «каѳоликоса», т. е. вселенскаго намѣстника антіохійской патріаршей каѳедры.

Однимъ словомъ все повидимому предвѣщало великую и славную будущность этой церкви, которой явно предназначалась великая миссія просвѣтить весь необъ-

ятный востокъ свѣтомъ христіанства, какъ Римской церкви предназначено было просвѣтить весь западъ. Но къ великому несчастью для нея и для всего необъятнаго востока, свѣтлый образъ этой церкви внезапно омрачился: въ 431 году она, по непонятному умопомраченію, стала на сторону своего соотечественника, константинопольскаго патр. Несторія, осужденнаго 3-мъ вселенскимъ соборомъ за ересь, угрожавшую исказить самую сущность христіанства: поддавшись увлеченію страстей, она не признала рѣшенія вселенской церкви, и впала въ ересь несторіянства.

Нѣтъ надобности подробно входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, что такое эта ересь несторіанская по своему существу. Достаточно сказать, что это было извращеніе существеннѣйшаго догмата о воплощеніи Богочеловѣка и оскорбленіе Пресв. Его Богоматери, которую несторіянство не хотѣло признавать Богородицей въ полномъ смыслѣ этого слова, а только Христородицей, т. е. родившей не Бога воплотившагося, а просто человѣка Христа. Напрасны были всѣ доводы и увѣщанія такого поборника православія, какъ св. Кириллъ Александрійскій. Несторій остался при своемъ нечестивомъ мнѣніи, а за нимъ послѣдовала и вся сирійская церковь, которая поэтому не признала 3-го вселенскаго собора, осталась при двухъ прежнихъ соборахъ и—отпала отъ союза съ церковью вселенскою.

Это было великое бѣдствіе, всю громадность котораго мы можемъ постигать только при свѣтѣ минувшихъ вѣковъ. Въ лицѣ Ангела этой церкви вселенская церковь потеряла такого великаго благовѣстника евангелія, который навсегда остался незамѣнимъ. И если теперь предъ нами стоитъ доселѣ неразрѣшимая міровая загадка, почему Азія, этотъ громаднѣйшій міръ съ милліардомъ человѣческихъ существъ и съ безконечнымъ запасомъ духовныхъ силъ, доселѣ остался внѣ ограды церкви Христовой и тысячелѣтія прозябаетъ во тьмѣ и сѣни смертной разныхъ формъ язычества,—то

Библиотека Академии Наук СССР

она отчасти находитъ себѣ разрѣшеніе именно въ томъ, что Ангелъ церкви, которому предназначено было просвѣтить этотъ міръ евангеліемъ, самъ помрачился духомъ и не исполнилъ, да и не могъ уже исполнить своего великаго назначенія. А что дѣйствительно эта «церковь востока», какъ она стала называться потомъ, могла бы совершить эту великую просвѣтительную миссію въ Азіи, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ тѣ поразительные успѣхи, которыхъ она смогла достигнуть въ этомъ отношеніи даже по отпаденіи отъ союза со вселенскою церковью. Извѣстно, что миссіонеры ея смѣло пошли съ проповѣдью Христа по всѣмъ странамъ и слѣды ихъ проповѣди мы встрѣчаемъ въ Аравіи, Персіи, Индіи и даже въ Китаѣ, гдѣ въ главныхъ городахъ основаны были епископскія и митрополичьи каѳедры. Объ успѣхахъ ихъ проповѣди въ Китаѣ свидѣтельствуетъ одинъ замѣчательный памятникъ съ надписью на китайскомъ и сирохалдейскомъ языкахъ, въ которой содержится списокъ христіанскаго духовенства за періодъ съ 735 по 781 годъ [1]). Изъ этой надписи видно, что уже въ это древнее время въ Китаѣ былъ особый митрополитъ и много хорепископовъ, въ томъ числѣ и въ тогдашней столицѣ Китайской имперіи (Чум-данѣ). Особыя митрополіи были затѣмъ въ глухихъ дебряхъ Закаспійскаго края—въ Самаркандѣ, Мервѣ и даже въЕратѣ, гдѣ до самаго недавняго времени (до появленія тамъ русскаго орла) господствовалъ, да и теперь господствуетъ мрачный исламъ. Высшаго своего процвѣтанія эта церковь достигла въ XI—XII вѣкахъ, когда она охватывала почти всю Азію, въ томъ числѣ и необъятную Монголію, теперь погруженную во тьму язычества. Извѣстенъ знаменитый разсказъ о татарскомъ царѣ Кераитѣ, который обращенъ былъ въ христіанство несторіянами и за свое благочестіе возведенъ

---

[1]) Это такъ называемая несторіанская надпись въ Синган-Фу. Въ ней содержится списокъ 70 священниковъ и монаховъ. См. о ней *Neller*, Das nestor. Denkmal Singan-Fu.

былъ въ санъ священника съ именемъ Іоанна, хотя и остался въ тоже время царемъ. Вмѣстѣ съ нимъ крестилось 200,000 монголовъ, которые и благоденствовали подъ управленіемъ цѣлой династіи своихъ священниковъ-царей, неизмѣнно носившихъ имя Іоанна. Кто знаетъ, какъ измѣнилась бы судьба всей Европы и особенно нашего отечества, если бы дѣйствительно христіанство вполнѣ обуздало эту страшную монгольскую орду, которая подобно разрушительной лавинѣ потомъ двинулась на Европу, все ниспровергая передъ собою. Но этому не суждено было совершиться.

Несторіянская церковь въ это время поднялась на опасную высоту. Подъ главенствомъ ея католикоса считалось до 30 митрополитовъ, епархіи которыхъ обнимали всю громаду Азіи и своею численностью, величіемъ и богатствомъ въ это время она превосходила весь остальной христіанскій міръ, обѣ церкви—и восточную и западную, взятыя вмѣстѣ. Въ этомъ необычайномъ возвышеніи еретической церкви заключалась великая опасность для православія, и потому надъ нею произнесенъ былъ грозный приговоръ. Надъ нею разразился страшный бичъ кровожаднаго Тамерлана, который, какъ ураганъ пронесшись по всей Азіи, съ особенною свирѣпостью обрушился именно на несторіянъ, мстя имъ за обращеніе своей любимѣйшей жены въ христіанство. Послѣ этого—отъ великой церкви остались только жалкія развалины. Католикосъ съ ничтожными остатками своего народа укрылся въ недоступныхъ ущельяхъ Курдистана, гдѣ и доселѣ прозябаетъ, представляя какъ бы жалкій обломокъ разбитаго бурей громаднаго корабля. Но и въ этихъ недоступныхъ дебряхъ, несторіяне, окруженные со всѣхъ сторонъ дикими ордами фанатичныхъ курдовъ, постоянно терпя всевозможныя гоненія, насилія, убійства и всякія оскорбленія, забытые всѣмъ остальнымъ христіанскимъ міромъ, однако съумѣли отстоять и свою вѣру и свою народность, и въ этомъ отношеніи ихъ не безъ основанія сравниваютъ съ доблестными сынами

Черной Горы: какъ Черногорія послужила непреоборимымъ оплотомъ православія для славянскаго міра къ западу отъ Царьграда, такъ католикосъ съ своимъ народомъ послужилъ такимъ же оплотомъ христіанства противъ всесокрушающей силы ислама къ востоку отъ него.

И вотъ католикосъ Мар-Шимунъ (т. е. госп. Симонъ,— 70-й этого имени, по наслѣдству передаваемаго отъ одного къ другому) печально сидитъ въ своемъ орлиномъ гнѣздѣ— Кочанисѣ, возвышающемся на 7,000 ф. надъ уровнемъ моря. Грустно положеніе и его самого, и его бѣднаго, отовсюду расхищаемаго и избиваемаго курдами народа. Кругомъ царитъ буйный, кровожадный исламъ, а всѣ другіе христіанскіе народы гдѣ-то далеко отъ него, и до недавняго времени даже забыли о самомъ его существованіи. Нѣтъ у него другой опоры и другой помощи, какъ его церковь, которая поэтому и осталась единственнымъ якоремъ спасенія для его народа, который иначе давно погибъ бы и потонулъ въ магометанскомъ морѣ. Эту спасающую силу церкви сознаетъ и весь народъ, который поэтому глубоко преданъ своему духовному главѣ и церкви, въ благолѣпномъ, отзывающемся маститою древностью богослуженіи которой онъ черпаетъ и все свое духовное просвѣщеніе и силу для страшной борьбы за существованіе. Но силы, при отсутствіи притока ихъ отъ источника вселенской церкви, все болѣе ослабѣваютъ; народъ росхищается и курдами и разными пропагандистами, которые, почуявъ легкую добычу, какъ орлы на трупъ слетѣлись и изъ Рима и даже изъ далекой Америки. Гдѣ же ему искать помощи и опоры въ этомъ бѣдственномъ положеніи? Не видя иного исхода, онъ со слезнымъ, глубоко трогательнымъ письмомъ, какъ бы написаннымъ слезами и кровію, — 30 лѣтъ тому назадъ обратился къ великому митрополиту и примасу Англіи, архіепископу кэнтерберійскому, прося его оказать помощь по братству во Христѣ его гибнущему народу. «Притѣсненія, писалъ онъ въ 1868 году, довели нашъ народъ до такого презрѣннаго состоянія, что живые

между нами завидуютъ упокоившимся мертвымъ. Глаза наши тускнѣютъ отъ слезъ, когда мы смотримъ на печальное состояніе дщери нашего народа, и если вы въ отеческомъ сочувствіи не придете намъ на помощь,— отъ насъ не останется ни одного человѣка, и мы уподобимся Содому и Гоморрѣ». Это глубоко слезное письмо главы погибающей церкви востока произвело въ свое время сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе въ Англіи, и архіепископъ кэнтерберійскій, съ цѣлію помочь католикосу, снарядилъ особую такъ называемую «Ассирійскую миссію», которая съ того времени и трудится среди несторіянъ, не мало содѣйствуя духовному ободренію народа, особенно благодаря тѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ — школамъ, типографіи и пр., которыя заведены миссіей и успѣшно поддерживаются, находя живое сочувствіе и въ англійскомъ и даже американскомъ обществѣ, поддерживающемъ миссію и добровольными приношеніями, и усердіемъ отдѣльныхъ лицъ, отдающихъ свой личный трудъ на дѣло возрожденія нѣкогда великой церкви востока.

Но при видѣ того, какъ бѣдный потомокъ славныхъ католикосовъ востока, окруженный со всѣхъ сторонъ смертельными врагами или гибельными, не менѣе опасными для его церкви друзьями, въ родѣ латинскихъ патровъ и американскихъ пресвитеріянъ — прапагандистовъ, невольно возникаетъ вопросъ: неужели у него, прежде чѣмъ обратиться за помощью къ далекому и чуждому для него архіепископу кэнтерберійскому, не явилось мысли о томъ, чтобы за этою помощью обратиться къ гораздо болѣе близкой покровительницѣ христіанъ,—къ Россіи, которая своими границами почти совсѣмъ соприкоснулась съ его духовнымъ царствомъ? Это было бы непонятно, если бы было такъ. Въ дѣйствительности же католикосъ обратился за помощью къ Англіи только потому, что неоднократныя обращенія его къ Россіи оставались безплодными. Эти обращенія начались еще съ конца прошлаго столѣтія и съ того времени сдѣлались такъ сказать идеаломъ бѣд-

наго главы бѣдствующаго народа. Тогда именно впервые стрѣлка исторіи показала, что послѣ вѣкового владычества ислама на востокѣ перевѣсъ сталъ явственно клониться въ пользу Бѣлаго царя, а этотъ Бѣлый царь—царь христіанскій, унаслѣдовавшій свое величіе отъ великихъ царей нѣкогда могущественной Византіи! И вотъ съ того времени, по мѣрѣ того, какъ Россія все болѣе пріобрѣтала значеніе на востокѣ, все болѣе выступала съ своей великой миссіей освобожденія христіанскихъ народовъ изъ подъ вѣковаго ига ислама, и среди бѣднаго, заброшеннаго въ глубину изламизма, сирохалдейскаго народа все болѣе стала разгораться надежда, что авось Бѣлый Царь вспомнитъ и о немъ, и его также освободитъ наконецъ отъ тягостнаго ига невѣрныхъ и приметъ подъ свою высокую отеческую руку. Эта мысль сдѣлалась послѣднимъ якоремъ надежды погибающаго христіанскаго народа, и она не ограничилась только высшими его представителями, способными имѣть нѣкоторое понятіе о политикѣ, а проникла во всѣ слои народа, въ душу послѣдняго поселянина или пастуха, укрывающагося со своимъ стадомъ въ горахъ—изъ опасенія хищныхъ курдовъ, и нашла себѣ яркое выраженіе въ томъ, что, не смотря на всю смертельную опасность отъ звѣрскихъ курдовъ и ихъ подстрекателей—турецкихъ чиновниковъ, эти поселяне украшаютъ стѣны своихъ глинобитныхъ мазанокъ портретами Бѣлаго Царя. При всѣхъ самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ отъ хищныхъ и кровожадныхъ курдовъ, которые то и дѣло нападаютъ ночью, а иногда и среди бѣлаго дня на христіанскія деревни, расхищая все, превращая жилища въ груды развалинъ и производя поголовное избіеніе христіанъ, не щадя ни женъ, ни дѣтей, у злополучныхъ сирохалдейцевъ остается всетаки надежда, что не всегда же будетъ такъ, а вотъ скоро-скоро придетъ Бѣлый Царь христіанскій и навсегда положитъ конецъ всѣмъ этимъ вѣковымъ бѣдствіямъ. Надежда эта, не смотря на всѣ горькія разочарованія, возгоралась съ новою силою вся-

кій разъ, какъ оружіе Бѣлаго Царя вновь одерживало побѣду надъ темными силами ислама, и послѣ персидской войны 1829 года часть несторіянъ даже переселилась въ Россію и, поселившись около Эривани, безусловно приняла православіе. Эти переселенцы существуютъ и доселѣ—въ количествѣ до 2,000 душъ, и находясь въ постоянныхъ торговыхъ и даже родственныхъ отношеніяхъ съ своими соотечественниками, изнывающими подъ игомъ ислама, своими разсказами еще болѣе воспламеняютъ въ нихъ желаніе—поскорѣе и всѣмъ имъ вообще отойти подъ высокую руку Бѣлаго Царя, въ царствѣ котораго нѣтъ свирѣпыхъ курдовъ, безнаказанно грабящихъ и убивающихъ беззащитный народъ, а всѣ пользуются одинаковымъ попеченіемъ, живя въ мирѣ и благоденствіи. Такое же обращеніе за помощью къ Россіи было и послѣ Крымской войны, а затѣмъ когда послѣ послѣдней русско-турецкой войны, сломившей самую грозную турецкую твердыню—Карсъ, русская граница придвинулась почти къ самому Курдистану, то давняя надежда бѣдствующаго народа вновь вспыхнула въ немъ съ небывалою силою, и теперь онъ даже не можетъ понять, какъ это Россія, будучи уже такъ близко къ нему, всетаки не беретъ его подъ свое отеческое попеченіе. Но народъ убѣжденъ, что это будетъ—не сегодня, такъ завтра, и вотъ почему, когда весной минувшаго года къ несторіянамъ, послѣ ихъ многолѣтнихъ домогательствъ и просьбъ, были посланы два русскихъ миссіонера, то они были встрѣчены народомъ какъ ангелы-благовѣстники, народъ тысячами высыпалъ къ нимъ на встрѣчу и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ съ тріумфомъ, въ праздничныхъ одеждахъ провожалъ ихъ до самаго города Урміи, а восточная фантазія уже начала чрезъ тысячеустую молву распространять по всѣмъ базарамъ и караванъ-сараямъ, что наконецъ-то Бѣлый Царь услышалъ ихъ вопль и прислалъ къ нимъ вѣстниковъ избавленія! И тутъ сразу сказалось, куда дѣйствительно клонятся задушевнѣйшія стремленія этого на-

рода, куда лежитъ его сердце. Какъ только прибыли русскіе миссіонеры, такъ народъ массами сталъ оставлять всѣхъ другихъ своихъ иноземныхъ просвѣтителей — папистовъ, пресвитеріянъ и даже англиканъ, и положеніе особенно пресвитеріянъ, трудившихся тамъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ, оказалось столь шаткимъ, что начальникъ пресвитеріянской миссіи г Шеддъ, видя крушеніе миссіи, жалобно взывалъ ко всему зап. христіанскому міру о помощи и даже, какъ уже сказано выше, не постѣснился чрезъ американскій журналъ «Индепендентъ» требовать вмѣшательства въ это дѣло со стороны американской и вообще западно-европейской дипломатіи, увѣряя, что русскіе миссіонеры не кто иные, какъ политическіе эмисары Русскаго Царя! Къ сожалѣнію, эта низкая инсинуація не осталась безслѣдной: турецкое правительство, подъ вліяніемъ постороннихъ интригъ, начало выражать недовольство причиненнымъ русскими миссіонерами возбужденіемъ въ народѣ, и дѣло кончилось тѣмъ, что наши миссіонеры, по послѣднимъ извѣстіямъ, отозваны обратно, а злополучные сирохалдейцы, такъ неосторожно выразившіе свою радость прибытію москововъ, поплатились новымъ разграбленіемъ и избіеніемъ со стороны курдовъ, съ радостью воспользовавшихся этимъ недовольствомъ турецкаго правительства на несторіянъ, чтобы удовлетворить свои хищные и кровожадные инстинкты. Избіеніе это угрожало принять ужасные размѣры, и не приняло таковыхъ только потому, что мѣстные европейскіе консулы, устрашенные ужасами недавнихъ избіеній армянъ, своимъ энергичнымъ вмѣшательствомъ заставили турецкое правительство обуздать эту дикую кровожадную орду.

Въ такомъ положеніи дѣло находится и въ настоящій моментъ. Итакъ, что же намъ дѣлать? Неужэли такъ и оставить этотъ бѣдствующій, простирающій къ намъ руки народъ въ его безпомощномъ состояніи? — Да не будетъ этого! Конечно, бѣдный, забытый и избиваемый народъ въ своемъ бѣдственномъ положеніи не

умѣетъ раздѣлять стремленія къ своему духовному благу отъ блага матеріальнаго, и выражая необычную радость прибытію русскихъ миссіонеровъ, а также и готовность принять православную вѣру, вмѣстѣ съ тѣмъ въ глубинѣ души своей лелѣетъ сладкую мечту и вообще найти себѣ облегченіе и успокоеніе отъ вѣковыхъ бѣдствій подъ могучимъ покровомъ Бѣлаго Царя,—и у кого хватитъ силъ бросить въ него камнемъ осужденія за то? Конечно, ни у кого, кромѣ развѣ какъ у пресвитеріянскаго миссіонера, пришедшаго въ раздраженное отчаяніе при видѣ того, какъ зашаталось и затрещало все зданіе его миссіи, оказавшееся очевидно построеннымъ на пескѣ. Но помощь, этому стучащемуся къ намъ въ двери народу, мы можемъ оказать и помимо всякой политики. Политика—не наше дѣло, да она и совершается независимо отъ насъ и даже отъ кого бы то ни было. Самъ Промыслъ Божій совершаетъ эту политику, съ каждымъ годомъ все шире раскрывая предъ православной Россіей двери въ нѣдра далекаго востока, и кто въ данномъ случаѣ осмѣлится дерзновенно прать противъ столь могучаго рожна? Съ своей стороны мы сдѣлали бы для этого народа великое благо, если бы просто не оставили его безъ духовной помощи и дали бы ему православныхъ учителей-миссіонеровъ, которые открыли бы ему глаза на истинную сущность православія и такимъ образомъ дали бы ему возможность не инстинктивно и только по смутному влеченію, какъ теперь, а сознательно и съ полнымъ разумѣніемъ стремиться въ лоно св. православной церкви. Что стремленіе это есть и даже весьма жизненно, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Несторіянство какъ ересь очевидно уже отжило свое время и испарилось въ сознаніи и народа и его вождей. Пресвятая Владычица Богородица, въ своемъ безконечномъ милосердіи къ бѣдствующему народу, презирая времена его невѣденія и покрывая своимъ всепрощающимъ покровомъ наносимое ей ересью оскорбленіе, очевидно сжалилась надъ нимъ и озарила его разумъ, направляя

его къ свѣту истинной вѣры. Единственное свое духовное спасеніе онъ видитъ теперь только въ православіи, которое, по его немудрой, но глубоко-основательной логикѣ, не можетъ быть не истиннымъ уже потому, что оно есть вѣра великаго Бѣлаго Царя, оружіе котораго такъ неизмѣнно и постоянно благословляетъ Богъ успѣхомъ въ борьбѣ съ невѣрными. Поэтому можно быть увѣреннымъ, что заявленная несторіянами готовность перейти въ православіе теперь же, отнюдь не притворная или призрачная, а есть дѣйствительная потребность наболѣвшаго сердца. Наше поэтому дѣло должно состоять въ томъ, чтобы помочь ему въ этотъ глубоко-важный моментъ его жизни. Для этого нѣтъ надобности прибѣгать къ какимъ-нибудь необычайнымъ усиліямъ. Достаточно основать небольшую миссію, — хотя бы въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ существуетъ «ассирійская миссія» архіепископа кэнтерберійскаго, которая теперь, въ виду выяснившейся наклонности народа къ православію, готова уступить свое мѣсто православно-русской миссіи, такъ какъ, по заявленію ея членовъ, она и учреждена была лишь съ цѣлію подготовленія несторіянъ къ переходу въ православіе. Миссія архіепископа кэнтерберійскаго состоитъ изъ семи миссіонеровъ и двухъ сестеръ, и обходится всего въ какихъ-нибудь 40,000 рублей, на которые она сумѣла открыть до сотни школъ по деревнямъ и среди нихъ даже пять так. называемыхъ high schools, «высшихъ школъ», въ которыхъ обучается и духовенство. Этой миссіи оказываетъ помощь и Америка, гдѣ существуетъ подъ предсѣдательствомъ нью-іоркскаго епископа, извѣстнаго сочувственника прав. востока, Поттера, особый комитетъ, собирающій ежегодно до 1,000 долларовъ. Усердіе къ духовному просвѣщенію бѣднаго христіанскаго народа такъ велико въ Америкѣ, что даже нѣкоторыя воскресныя школы ежегодно собираютъ среди своихъ питомцевъ по 25 долларовъ въ пользу этой ассирійской миссіи.

Вотъ прекрасный примѣръ, которому могли бы по-

слѣдовать и мы. Очевидно миссія эта будетъ стоить немного, а для великой необъятной Россіи расходъ на нее будетъ каплей въ морѣ. Между тѣмъ мы спасемъ духовно погибающій народъ и обрящемъ заблудшую овцу, которая такъ много вѣковъ блуждала по горамъ и пустынямъ. Да это и нашъ долгъ, который лежитъ на насъ въ виду той вселенской миссіи, которая возложена на прав. Россію Промысломъ Божіимъ. Мы видимъ, какъ даже на нашихъ глазахъ какая то непреодолимая сила все шире раскрываетъ предъ нашимъ отечествомъ необъятныя глубины далекаго востока, какъ она все ближе приходитъ въ соприкосновеніе съ тѣмъ огромнымъ человѣчествомъ, которое доселѣ оставалось въ сторонѣ отъ христіанства, представляя собою неразрѣшимую загадку для исторіи. Кто знаетъ, не настало ли теперь время для разрѣшенія этой міровой загадки и не предназначено ли именно прав. Россіи разрѣшить ее? Вотъ недавно три нашихъ миссіонера отправились съ свѣточемъ православія въ такія отдаленныя страны, какъ Корея, Японія, Аргентина, и мы имѣемъ основаніе надѣяться, что свѣтъ прав. вѣры, зажженный въ этихъ темныхъ убѣжищахъ язычества и иновѣрія, не погаснетъ, а будетъ разгораться все болѣе и болѣе. Тѣмъ настоятельнѣе для насъ нужда подать руку духовной помощи этому бѣдному христіанскому народу, который, не смотря на несовершенство своей догматики и на свое еретическое заблужденіе, много поработалъ ради Христа и еще больше пострадалъ и пролилъ крови ради Него, такъ что этими страданіями онъ уже достаточно искупилъ свое заблужденіе. Въ теперешнемъ своемъ положеніи онъ погибнетъ—отъ расхищенія со стороны политическихъ или духовныхъ своихъ враговъ, и единственное для него спасеніе—именно возвратиться въ лоно св. матери Церкви, отъ которой онъ нѣкогда отпалъ. И принимая этотъ гибнущій народъ, мы не только спасемъ его, но и пріобрѣтемъ, быть можетъ, драгоцѣнную жемчужину, которая тысячекратно вознаградитъ насъ за малую жертву въ пользу ея. Россіи въ

Азіи съ ея безчисленными милліонами населенія предстоитъ колоссальный трудъ христіанскаго просвѣщенія этого необъятнаго материка, и кто знаетъ, не пріобрѣтемъ ли мы въ этомъ неофитѣ православія такого сотрудника въ этомъ великомъ просвѣтительномъ дѣлѣ, который окажется незамѣнимымъ. Если даже и пребывая въ заблужденіи, этотъ народъ нѣкогда съумѣлъ пронести свѣтъ христіанства во всѣ страны, вновь потомъ погрузившагося въ язычество, азіатскаго материка, то по принятіи православія, дающаго силу и жизнь, не воспрянетъ ли въ немъ вновь великій миссіонерскій духъ? Во всякомъ случаѣ, въ этомъ христіанскомъ народѣ, съумѣвшемъ въ неприкосновенности сохранить свою вѣру, не смотря на всѣ бури и ужасы историческихъ переворотовъ и невообразимыхъ бѣдствій, Россія получитъ такой оплотъ для своего христіанскаго воздѣйствія на Азію, лучше и естественнѣе котораго невозможно и представить себѣ. И въ этомъ оплотѣ быть можетъ и лежитъ ключъ къ разрѣшенію предстоящей нашему отечеству великой задачи—вывесть необъятный материкъ Азіи изъ его заколдованнаго омертвенія въ язычествѣ и привесть его къ подножію Креста Христова, который одинъ только и можетъ дать истинную жизнь этому необъятному міру, доселѣ, къ стыду христіанскаго міра, пребывающему во тьмѣ и сѣни смертней.

Когда уже закончена была эта статья, явилось новое весьма важное доказательство высказанныхъ въ ней мыслей: въ С.-Петербургъ прибыла депутація несторіянъ-сирохалдейцевъ во главѣ съ епископомъ Мар-Іоной съ цѣлію просить Св. Синодъ принять ихъ въ православіе, въ доказательство чего представила прошеніе за подписью 60,000 сирохалдейцевъ! Поистинѣ готовится славное торжество Православія на историческомъ востокѣ.

Изъ другихъ сочиненій

А. П. ЛОПУХИНА

въ небольшомъ количествѣ имѣются:

ЭНЦИКЛИКА ПАПЫ ЛЬВА XIII

О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Текстъ энциклики въ переводѣ съ латинскаго подлиника съ приложеніемъ критическихъ отзывовъ А. А. Кирѣева, проф. А. П. Лопухина и аѳин. проф. А. Діомида Киріака. Изд. 2-е СПБ. 1895 г. Цѣна 45 к. безъ перес. и 60 коп. съ пересылкою.

Изъ поѣздки въ Червонную Русь и по ея окрестностямъ. Путевыя замѣтки во время проѣзда чрезъ Галицію въ 1895 году. СПБ. 1897 г. Цѣна 40 коп. безъ перес. и 60 коп. съ перес.

День въ Ливадіи. Изъ воспоминаній о поѣздкѣ въ Ливадію къ мѣсту кончины въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца. СПБ. 1898 г. Цѣна 30 к. съ перес. 40 к.

Настоящее и будущее Православія въ С. Америкѣ. СПБ. 1897 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Жизнь за океаномъ. Очерки религіозной, политической и общественной жизни въ Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки. СПБ. 1882 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ перес.

Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Изслѣдованіе о причинахъ быстраго роста Римско-католической церкви въ Соедин. Штатахъ С. Америки. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

Религія въ Америкѣ. Извлеченіе общеинтересныхъ главъ изъ спеціальнаго изслѣдованія о «Римскомъ католицизмѣ». СПБ. 1882 г. Цѣна 1 руб. съ перес.

Законодательство Моисея. Изслѣдованіе о семейныхъ, государственныхъ и соціально-экономическихъ законахъ Моисея съ приложеніемъ трактата: **Судъ надъ Іисусомъ Христомъ** съ юридической точки зрѣнія. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Кромѣ того въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Гостиный дворъ 45) продаются переводныя сочиненія **А. П. Лопухина:**

Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Сочиненіе **Ф. В. Фаррара.**

Жизнь и труды св. апостола Павла, его же.

Первые дни христіанства, его же.

Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви, его же.

На зарѣ христіанства, историческій разсказъ изъ временъ Нерона, его же.

Власть тьмы въ царствѣ свѣта, истор. разсказъ изъ временъ I. Златоуста, его же.

Исторія Христіанской церкви, въ двухъ томахъ, соч. **Робертсона и Герцога.**

Апологія христіанства, соч. **Лютардта.**

Христіанское ученіе о нравственности, въ двухъ томахъ, датскаго епископа **Мартенсена.**

Тамъ же продается большое сочиненіе А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ.

Ветхій Завѣтъ въ двухъ томахъ, цѣна по 8 рублей за томъ, и Новый Завѣтъ въ одномъ томѣ — цѣна 10 рублей. Во всемъ сочиненіи болѣе 3,000 страницъ, со множествомъ иллюстрацій.

Также руководства къ библейской исторіи:

Библейская исторія Ветхаго завѣта. Руководство для школы и самообразованія. 2-е изданіе, съ иллюстраціями СПБ. 1896 г. Цѣна 2 рубля.

Руководство къ Библейской исторіи Новаго завѣта. СПБ. 1889 г. Цѣна 2 рубля.

ВЫШЛИ ЕГО ЖЕ НОВЫЯ КНИГИ:

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ ВЪ ИСТОРІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Опытъ философско-историческаго обоснованія воззрѣній блаж. Августина и Боссюэта.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Введеніе. — II. Историческія основоположенія. — III. Идея Промысла Божія въ ея историческомъ развитіи. — IV. Свобода и необходимость въ исторіи. — V. Планъ всемірно-историческаго процесса. — VI. Пути Промысла Божія въ судьбахъ новѣйшаго человѣчества. — VII. Заключеніе.

Изданіе 2-е СПБ. 1898 г. стр. 124. Цѣна **60** коп. безъ перес. и **75** коп. съ перес.

НЕЗАПИСАННЫЯ ВЪ ЕВАНГЕЛІИ ИЗРЕЧЕНІЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ И НОВООТКРЫТЫЯ ИЗРЕЧЕНІЯ ЕГО.

Иданіе 2-е. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **45** коп. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» *(С.-Петербургъ, Невскій просп. 12)*, въ контору редакціи «Странника» *(Гельѣжный пер. 3—5)* и въ лучшіе магазины — Тузова, «Новаго Времени» и др.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“,

издаваемой при редакціи журнала

„СТРАННИКЪ“

на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ.

ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ СОДЕРЖИТСЯ ТОМЪ

„СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНАГО БОГОСЛОВІЯ“

прот. І. В. Толмачева

заключающій въ себѣ гомилетическое объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на недѣли **ТРІОДИ ВЕЛИКОПОСТНОИ**, съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ извѣстнѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ — Филарета московскаго, Иннокентія и Димитрія херсонскихъ, о. Іоанна Сергіева, Полисадова, Путятина и др. съ подробнымъ *библіографическимъ указателемъ* проповѣднической литературы на каждую недѣлю.

Къ этому тому приложенъ *портретъ автора*.

Въ этомъ своемъ *новомъ изданіи* капитальный трудъ прот. І. В. Толмачева является въ совершенно новомъ видѣ, со многими исправленіями и дополненіями и составляетъ необходимую книгу для всякаго пастыря-проповѣдника, желающаго стоять на высотѣ своего призванія.

Подписчики журнала „СТРАННИКЪ“ получаютъ два такихъ тома за одинъ рубль.

Въ *отдѣльной продажѣ* для не-подписчиковъ цѣна каждаго тома (заключающаго въ себѣ около 500 страницъ) *два* рубля безъ перес. и 2 р. 40 коп. съ пересылкой.

Второй томъ выйдетъ въ маѣ мѣсяцѣ.

ПОДПИСКА на журналъ „СТРАННИКЪ“, издающійся по прежней широкой программѣ, съ приложеніемъ „ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“ на льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ, **ПРОДОЛЖАЕТСЯ**. Цѣна журнала 6 р., съ „Библіотекой“ 7 р.

Адресъ: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: Телѣжный пер., д. 3—5, при типографіи.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР